

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права.

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н.Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Незаконное предпринимательство (ч. 1 ст. 171 УК РФ)

Руководитель	<hr/> подпись, дата	<u>к.ю.н., доцент</u> должность, ученая степень	<u>Н.В. Качина</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<hr/> подпись, дата	<u>К.Б. Хайленко</u> инициалы, фамилия	

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Объективные признаки незаконного предпринимательства.....	6
1.1. Объект незаконного предпринимательства.....	6
1.2. Объективная сторона незаконного предпринимательства.....	22
ГЛАВА 2 Субъективные признаки незаконного предпринимательства.....	40
2.1. Субъект незаконного предпринимательства.....	40
2.2. Субъективная сторона незаконного предпринимательства.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	69

ВВЕДЕНИЕ

В рамках ч. 1 ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на использование своих способностей, осуществление предпринимательской или иной экономической деятельности, если эта деятельность не запрещена на законодательном уровне.

Но далеко не всегда предпринимательская деятельность осуществляется с соблюдением всех установленных законом норм, что в некоторых случаях может привести не только к недополучению государством соответствующих налоговых отчислений от незаконных доходов, но и к причинению ущерба гражданам и организациям; при чём такой ущерб и доход может носить крупный или особо крупный размер.

На защиту от подобных проявлений незаконного предпринимательства нацелено уголовное законодательство, предусматривающее особую норму - ст. 171 Уголовного кодекса РФ, которая регламентирует меры уголовной ответственности за совершение указанных нарушений.

Важность вопросов регулирования и защиты предпринимательских отношений подтверждает тот факт, что на них обращено отдельное внимание главы государства: Президент РФ В.В. Путин, говоря в пленарном заседании Всероссийского предпринимательского форума «Малый бизнес – национальная идея?» о проблемах в сфере предпринимательской деятельности, отметил: «Всякая подпольная деятельность наносит ущерб тем, кто работает в рамках закона»¹.

Незаконное предпринимательство по сути тоже относится к подпольной деятельности, так как осуществляется вне закона, неофициально.

¹ Стенограмма материалов Всероссийского предпринимательского форума «Малый бизнес – национальная идея?» от 20 января 2016 года, г. Москва / Официальный сайт Президента Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51186>

Уголовная ответственность за этот вид преступления, как отмечает ряд авторов¹, имеет цель предупреждения перехода предпринимательства в теневую экономику и его выхода из-под контроля государства.

М.С. Шуклин и П.Э. Меньшова указывают: «Незаконное предпринимательство выступает как угроза экономической безопасности, так как является преступлением теневого сектора, и зачастую является первоосновой налоговых преступлений, легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем»².

Всё это обуславливает актуальность исследования особенностей привлечения к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство.

Цель выпускной квалификационной работы - углубленное изучение объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Объект исследования - общественные отношения в сфере нормального функционирования предпринимательской деятельности.

Предмет исследования - нормы уголовного и регулятивного законодательства, учебная и научная литература, материалы судебной практики в сфере незаконного предпринимательства.

Задачи выпускной квалификационной работы - исследование объективных признаков, рассмотрение субъективных признаков, анализ правоприменительной практики с целью выявления проблем применения исследуемой нормы.

Теоретическую базу исследования составили работы таких авторов как А.В. Бриллианты, Т.В. Дерюгиной, В.М. Довенкова, В.А. Широкова, Ю.А. Ефимов, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, О.Г. Карповича, И. Князевой, Т.В. Кондрашовой, Д.А. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.А.

¹ Хацкевич А.С., Масленникова Л.В., Шищенко Е.А. Ответственность за незаконное предпринимательство // Проблемы современной науки и образования. - 2017. - № 11 (93). - С. 57

² Шуклин М.С., Меньшова П.Э. К вопросу о незаконном предпринимательстве как угрозе экономической безопасности свердловской области // Механизм экономического обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, 2016. - С. 114

Маркунцова, Л.В. Масленниковой, А.В. Мерзляковой, М.М. Нафикова, С.С. Нестеровой, С.В. Проценко, М.Н. Руденко, З.Р. Рахматулина, В.С. Калашникова, И.В. Упорова, Е.А. Фролова, А.С. Хацкевича, Л.В. Масленниковой, И.В. Шишко, Е.А. Шищенко, А.И. Чучаева, М.С. Шуклина, П.Э. Меньшовой, Е.В. Эминова и др.

Эмпирическая база исследования состоит из судебной практики, опубликованной в справочно-правовой системе "КонсультантПлюс", на сайтах в сети Интернет, материалов статистики, представленной на официальных сайтах государственной статистики, а также на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации

Структура работы: ВКР состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и пяти приложений.

1. Объективные признаки незаконного предпринимательства

1.1. Объект незаконного предпринимательства

Как пишет Ю.А. Ефимов: «Российский уголовный закон, защищая законно осуществляющую субъектами бизнеса экономическую деятельность, содержит описание большого количества противоправных деяний в сфере экономики и санкции за совершение такого рода уголовных деликтов»¹.

Но в рамках данного исследования нас интересует именно ст. 171 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное предпринимательство.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, нельзя не рассмотреть и количественные характеристики незаконного предпринимательства, которые могут показать степень влияния на экономическую безопасность страны.

Начнём с оценки места незаконного предпринимательства в числе иных преступлений в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169 - 200.5 УК РФ). Для этого обратим внимание на статистические показатели судимости в данной сфере, размещённые на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации².

Из указанной статистической информации сделаем интересующую нас выборку, а именно количество преступлений в сфере экономической деятельности и количество осужденных за незаконное предпринимательство в РФ; при этом временной диапазон - 10 лет - с 2009 по 2018 год включительно.

Это необходимо, чтобы отследить динамику изменения показателей.

Отметим, что данных за полный 2019 год в официальных источниках на

¹ Ефимов Ю.А. Субъективные стороны и субъекты незаконного предпринимательства и их роль в содержании криминальной предпринимательской деятельности // Новый юридический вестник. - 2018. - № 5 (7). - С. 44

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2009-2018 годы / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации / Официальный сайт государственной статистики ЕМИСС [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

данный момент не имеется, в связи с чем анализ проводится до 2018-го года включительно.

Сводные статистические данные о преступлениях в сфере экономической деятельности в Российской Федерации с 2009 по 2018 гг. представлены в Приложении А.

Имея большое количество численных показателей сложно провести сравнительный анализ без обработки таких данных, поэтому в таблице из Приложения А высчитано процентное соотношение количества преступлений в сфере экономической деятельности по России и количества осужденных за незаконное предпринимательство за аналогичные периоды.

Мы видим, что в 2009-м году незаконное предпринимательство составляло 7,86 % от общего числа преступлений в сфере экономической деятельности, затем наблюдается постепенный спад вплоть до 2018-го года, когда ст. 171 УК РФ в общем числе экономических преступлений стала занимать всего 2,29 %.

Также можно заметить, что в начале рассматриваемого периода было ощутимо больше как экономических преступлений, так и незаконного предпринимательства в их числе.

Данные числовые показатели в Приложении Б представлены в графическом виде, что более наглядно проиллюстрирует статистические изменения. Мы определили, что рассматриваемый период характеризуется значительным колебаниями в количестве экономически преступлений (изначальный высокий уровень постепенно снижается, а затем также постепенно поднимается), в то время как число осужденных по ст. 171 УК РФ неуклонно снижается, о чём также говорит и представленное выше процентное соотношение рассматриваемых показателей.

Интересным также представляется проанализировать соотношение количественных показателей судимости по квалифицированному и неквалифицированному составу ст. 171 УК РФ (таблица с соответствующими данными за период с 2009 по 2018 гг. отражена в Приложении В).

Так как судебная статистика представлена на сайте Судебного департамента при Верховном суде за каждый год отдельно, выборка данных делалась по каждому из опубликованных отчётов; ссылки на источник указаны в списке использованной литературы.

По указанным показателям составлен соответствующий график, показанный в Приложении Г. На графике отчётливо видно, что квалифицирующий состав превалирует по количеству, значительно превышая численные показатели неквалифицированного состава незаконного предпринимательства. Также легко заметить, что в 2009-м году зафиксировано наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, за весь исследуемый период; практическая двукратная разница между числом осужденных по части первой и части второй названной нормы также свойственна данному временному периоду, при чём колебания в соотношении неквалифицированного и квалифицированного ставов можно считать небольшими.

Снижение количественных показателей судимости за незаконное предпринимательство может быть связано с проводимой государством уголовно-правовой политикой и иными применяемыми мерами, направленными на снижение противоправных проявлений.

Можно предположить, что такие колебания в числе преступлений экономической направленности связаны с экономическими кризисами 2008 и 2018 годов; при этом если к 2009-му году было зафиксировано 904 случая осуждения по ст. 171 УК РФ, то к следующему пику уровня экономической преступности за незаконное предпринимательство осуждено только 177 человек.

Возможно, отсутствие значительного роста рассматриваемого вида преступности обусловлено значительными изменениями законодательства в предпринимательской сфере последних лет.

Для квалификации преступления по ст. 171 Уголовного кодекса РФ, необходимо, чтобы имелись все признаки состава данного преступления,

иными словами все четыре его элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона деяния.

В теории уголовного права принято делить указанные элементы на две группы: объективные и субъективные признаки преступления.

Рассмотрим сначала объективные признаки незаконного предпринимательства. Анализ состава преступления принято начинать с объекта преступления.

В настоящее время в науке уголовного права можно выделить как минимум три точки зрения на объект преступления. Часть авторов придерживается традиционной, установившейся еще с советских времен, точки зрения на объект преступления, как на общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом¹.

Общественные отношения применительно к уголовному праву первичны, они носят объективный характер, т.е. не зависят от сознания людей. Таковыми они являются и по отношению к преступлению, которое посягает лишь на объективно существующий объект, определенную реальность. Охраняемые уголовным правом общественные отношения функционируют независимо от него, самостоятельно. Преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. По справедливому замечанию В.В. Загайнова, деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений и не ставит их под угрозу нарушения².

Особенностью уголовного права как отрасли единого российского права является то, что оно охраняет общественные отношения от существенного вреда, вне зависимости от того, охраняются или нет эти общественные отношения нормами других отраслей права. Отсюда делается вывод, что

¹ См., например: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. С. 68, и др.

² Загайнов В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российский следователь. 2008. № 13. С. 6.

«объектом преступления по уголовному праву являются общественные отношения, охраняемые нормами уголовного закона от существенного вреда»¹.

Однако в последнее десятилетие XX века наметился и некоторый отход от такой однозначной трактовки понятия объекта преступления. Так, по мнению профессора А.В. Наумова, теория объекта преступления как общественного отношения «срабатывает» не всегда и, следовательно, не может быть признана универсальной теорией². Он отмечает, что представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права. Поэтому в работах А.В. Наумова объект преступления определяется как «интересы, охраняемые уголовным законом»³.

В науке уголовного права появилась также и совсем необычная трактовка объекта преступления. Так, некоторые авторы считают, что объект преступления – « тот, против кого оно совершается, т.е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁴. По нашему мнению, с понятием объекта преступления как «людей, индивидов», вряд ли можно согласиться.

Не вдаваясь в дальнейший анализ поставленной проблемы, так как это выходит за рамки исследования, отметим, что правильным представляется традиционное понимание объекта. Несмотря на появление новых или возрождение забытых взглядов на объект преступления, многие (если не большинство) ученые по-прежнему считают им общественные отношения⁵.

¹ Никифоров Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. № 6. С. 125.

² Российское уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Спарт, 1997. С. 91-92.

³ Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / Под ред. Наумова А.В. – М.: Норма. – 1997. // КонсультантПлюс.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1997. С. 135.

⁵ Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1999. С. 302; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учеб. для

В этом следует согласиться с Р.Д. Шараповым, что «в российской науке уголовного права корни объекта преступления как общественного отношения достаточно прочны и для потеснения этой концепции какой-то другой нужны серьезные уголовно-правовые исследования, с непременным переосмысливанием того опыта, который накоплен у истоков теории объекта как правового блага представителями классической и социологической школ уголовного права XIX столетия»¹.

Объект преступления является элементом состава преступления, определяет социальную сущность и общественную опасность деяния, поэтому его точное определение необходимо для квалификации преступных деяний. К этому стоит добавить еще одно немаловажное, но, к сожалению, незаслуженно обойденное вниманием исследователей значение объекта преступления, которое заключается в его ориентирующей правоприменительную практику роли².

Наукой уголовного права разработаны методологические основы классификации объектов преступления. Они группируются по «вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» объекты принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта³.

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств. Общий объект един для всех преступлений.

Родовой объект – это группа однотипных (близких по своему содержанию) общественных отношений, которые в силу этого охраняются единым

вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999. С. 112 – 113; Российское уголовное право. В двух томах. Т. 1. Общая часть. / Под ред. проф. А.И. Рарога. - М.: Профобразование, 2001. С. 103 – 105 и др.

¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 166.

² Шишко И.В. Значение непосредственного объекта экономических преступлений // Юрист XXI века: Реальность и перспективы: Материалы всероссийской науч.-практич. конференции. Екатеринбург: Изд-во Ур ГЮА. 2002. С. 345 - 349.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. С. 68.

комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Преступления, посягающие на эти отношения, по своей юридической природе также образуют однородную группу. Понятие родового объекта, по сравнению с общим, является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений. По родовому объекту в Особенной части Уголовного кодекса выделяются разделы, расположенные в порядке важности и социальной значимости охраняемых ими общественных отношений¹.

Родовым объектом группы преступлений, закрепленных в разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономики», является экономика в широком смысле, т.е. специфическая сфера деятельности, охватывающая общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг².

Видовой объект – часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений или же выражают некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта³. Понятие видового объекта положено за основу при группировке преступлений в главы Особенной части Уголовного кодекса.

Нормы главы 22 УК РФ, в которой находится статья 171, предусматривают уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Проблема выделения видового объекта преступлений, помещенных в данной главе, заключается в том, что по этому вопросу среди ученых нет единого мнения. Особая сложность в определении объекта главы 22 УК РФ заключается в том, что любая экономическая деятельность осуществляется в отдельных сферах рыночной экономики, интегрируя разные группы общественных отношений. Ряд авторов считают, что нельзя

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. С. 72.

² Загайнов В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Российский следователь. 2008. № 13. С. 6.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. С. 72 - 73.

сформулировать общий видовой объект для всех входящих в главу 22 составов преступлений¹.

В уголовно-правовой литературе давалось множество определений видового объекта преступлений против экономической деятельности, и в частности, незаконного предпринимательства.

Так, Н.А. Лопашенко полагает, что все преступления, предусмотренные в главе 22 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с реализацией принципов осуществления экономической деятельности².

В.Е. Мельникова видовой объект преступлений, включенных в главу 22 УК РФ, определяет как группу однородных взаимосвязанных общественных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности³.

Отмечая неопределенность границ групп экономических преступлений, предлагаемых исследователями, Б.В. Волженкин дает следующую характеристику видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности. По мнению ученого, этот объект может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики⁴.

Преступления в сфере экономической деятельности нарушают интересы государства и иных субъектов экономической деятельности, а также интересы граждан, поскольку они соприкасаются с данной деятельностью.

Названного выше определения придерживаются и другие исследователи. Так, в частности, А.П. Горелов определил в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных статьями главы 22 УК РФ, общественные отношения производства, распределения, обмена и потребления, порожденные

¹ См.: Петрягин А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 99.

² См.: Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 87.

³ См.: Мельникова В.Е. Подделка денег в Российском уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 1. С. 65.

⁴ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 67.

и регулируемые нормативными актами государственной власти и органов местного самоуправления (порядок экономической деятельности)¹.

Л.Д. Гаухман выделяет в качестве объекта, защищаемого статьями главы 22 УК РФ, «общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, под которой понимается совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена»².

Похожие определения даются и в учебной литературе: «...объектом этих преступлений и одновременно объектом уголовно-правовой охраны является установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства»³.

По нашему мнению, наиболее удачной является формулировка видового объекта указанных уголовно-правовых норм, как системы общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг⁴.

Особую значимость представляет непосредственный объект, под которым понимается объект конкретного действия, запрещённого уголовным законом, конкретный интерес или благо, которому посягательством причиняется ущерб⁵.

Непосредственный объект может быть прямо указан в уголовном законодательстве или устанавливаться путём толкования на основе анализа объективных и субъективных признаков действия: характеристик потерпевшего, предмета посягательства, характера действия и преступных последствий и т.д.⁶

¹ См.: Горелов А.П. Что охраняют уголовно-правовые нормы об ответственности за экономические преступления? // Законодательство. 2003. № 4. С. 44.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 56.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 87.

⁴ См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 4. Преступления в сфере экономики / Под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2000. С. 174.

⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 214-215.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Практикум / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 104.

Непосредственный объект составляет часть общего, родового и видового объектов. Но при этом надо иметь в виду, что все указанные объекты находятся в одной плоскости общественных отношений: непосредственный объект должен обладать теми же свойствами, что видовой и родовой.

Установление непосредственного объекта преступления имеет важное значение: во-первых, позволяет выяснить характер и степень общественной опасности посягательства; во-вторых, является необходимой предпосылкой правильной квалификации содеянного; в-третьих, способствует ограничению совершенного преступления от смежных деяний. Наконец, по непосредственному объекту систематизированы нормы в пределах глав Особенной части Уголовного кодекса России¹.

В уголовно-правовой литературе можно встретить различные определения непосредственного объекта незаконного предпринимательства.

Так, например, Л.С Аистова под непосредственным объектом незаконного предпринимательства понимает регулируемый законом порядок осуществления предпринимательской деятельности².

Автор прямо указывает на нарушение установленного законом порядка, то есть нарушение норм гражданского законодательства в данной сфере.

Б.В. Волженкин объект данного преступления определяет как установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, обеспечивающий соблюдение экономических интересов и прав граждан-потребителей, организаций, государства³.

Здесь также говорится о нарушении норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, а также косвенно указывается, что такое нарушение посягает на экономические интересы и права граждан-потребителей, организаций, государства.

¹ Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Рарога А.И. – М.: Изд-во «Проспект», 2009. С. 88 - 89.

² Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002. С. 118

³ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. С. 178

Думается, последнее несколько излишне, так как любое нарушение закона в сфере экономики так или иначе посягает на экономические интересы субъектов права.

А.Э. Жалинский считает объектом незаконного предпринимательства установленные нормативно-правовыми актами правила осуществления законной предпринимательской деятельности, включая порядок получения разрешения на ее осуществление¹.

Н.А. Лопашенко в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, рассматривает принцип законности её осуществления².

Мнения А.Э. Жалинского и Н.А. Лопашенко, по нашему мнению, более приемлемы, так как отражают сущность рассматриваемого преступления, но, в то же время, несколько неоправданно в их определениях указание на законность предпринимательской деятельности, ведь нормы её осуществления априори «говорят» о законной деятельности в сфере предпринимательства.

На основе анализа приведенных точек зрения можно прийти к выводу, что объектом незаконного предпринимательства являются общественные отношения в сфере обеспечения правомерного осуществления предпринимательской деятельности с соблюдением правил регистрации и лицензирования, установленных регулятивным законодательством.

Такое определение объекта более полно отражает сущность тех отношений, на которые происходит посягательство при осуществлении незаконного предпринимательства: что именно нарушается (нормы регулятивного законодательства) и в какой сфере (в сфере предпринимательской деятельности).

Следует обратить внимание на то, что изложенное в диспозиции исследуемой нормы последствие в виде причинения крупного ущерба

¹ Жалинский А.Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. С. 517

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). С. 289

гражданам, организациям или государству, указывает на наличие еще одного объекта данного преступления.

В этой связи отметим, что в теории уголовного права существует классификация объектов преступления по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный объект.

Такая классификация объектов имеет применение в том случае, когда преступление посягает на несколько объектов. Такие преступления в теории уголовного права называют многообъектными.

В соответствии с классификацией объектов по горизонтали непосредственный объект преступления делится на:

1) основной непосредственный объект – это общественное отношение, изменение которого составляет социальную сущность преступления, в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма. Законодатель, принимая уголовный закон, стремится, в первую очередь, поставить под охрану основной непосредственный объект преступления;

2) дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности определенного преступления, но которое таким преступлением нарушается, либо ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом преступления. Быть дополнительным объектом могут только отношения, поставленные под охрану законодателем¹;

3) факультативный непосредственный объект – это общественное отношение, которое в определенных случаях конкретное преступление изменяет, в иных случаях этого не происходит².

Основное отличие факультативного объекта от основного, дополнительного объектов заключается в том, что он необязателен, то есть он

¹ Замосковцев, П. В. О многообъектности преступных посягательств / П. В. Замосковцев// Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978. С. 4.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 4 Состав преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005.С. 152.

не является необходимым признаком состава преступления, иными словами может быть, но может и отсутствовать при совершении конкретного преступления¹.

Основной непосредственный объект был определен выше.

Необходимо разобраться с тем, какие общественные отношения, помимо основного непосредственного объекта, охраняются исследуемой уголовно-правовой нормой и роль какого объекта эти отношения выполняют: дополнительного или факультативного.

А.И. Чучаев считает, что факультативный непосредственный объект не предусматривается в рамках конкретного состава преступления и приводит соответствующий пример: «Систематическая клевета может привести к тому, что потерпевший совершил покушение на самоубийство. В рамках ст. 129 УК России, предусматривающей ответственность за клевету, не предусмотрено непосредственное причинение вреда другому объекту. Следовательно, жизнь как объект посягательства при покушении на самоубийство в данном случае является факультативным непосредственным объектом»².

Данный пример показывает, что факультативный объект является своего рода возможным последствием преступления, которое может и не наступить вовсе.

Отметим, что для того, чтобы факультативный объект посягательства был признан нарушенным, необходимо его наличие в диспозиции соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ.

Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Парог А.И. имеют аналогичное мнение: «Факультативный непосредственный объект - это конкретное

¹ Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Ученые труды Свердловского юрид. ин-та. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 215.

² Чучаев А.И. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Парога. - М., 2007. - С. 83-84

общественное отношение, которое, находясь под правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида»¹.

Здесь дополнительно указывается, что, несмотря на то, что возможное последствие преступления может и не наступить, но, тем не менее, данное общественное отношение подлежит уголовно-правовой защите (но при этом факультативный объект может и не влиять на квалификацию).

Данное мнение в теории уголовного права имеется давно, к примеру, Е.А. Фролов ещё в 1969 году указывал: «Под факультативным объектом принято понимать такие общественные отношения, которые при совершении данного преступления довольно часто, хотя и не обязательно, ставятся под угрозу причинения вреда, его нарушение является более или менее типичным для этого вида преступного поведения, а его наличие не влияет на квалификацию состава преступления. Основное отличие факультативных объектов от основных и дополнительных объектов заключается в том, что факультативные объекты необязательны, они не являются необходимым признаком состава преступления. Эти объекты могут быть, но могут и отсутствовать при совершении конкретного преступления»².

Рассмотрим вышеуказанное применительно к незаконному предпринимательству: Е.В. Эминов³ в качестве дополнительного объекта данного преступления выделяет свободу конкуренции, которая, по его мнению, нарушается при совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Но если произвести «примерку» данной позиции к практике предпринимательской деятельности, то она становится уже не столь безапелляционной.

¹ Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Рарога А.И. Российское уголовное право. Общая часть. Том 1. Учебник / Под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А.И. Рарога. 4-е издание. - М.: Проспект, 2017. - С. 416

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Ученые труды Свердл. юрид. ин-та. - Свердловск, 1969. - Вып. 10. - С. 215

³ Эминов Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству: науч. изд. / Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников. -Москва: Норма, 2006. - С. 28

Так, например, неоспоримо, что зарегистрированный субъект предпринимательской деятельности оказывается в экономически худшем положении, чем незарегистрированный (в частности, за счёт уплаты налогов официальными предпринимателями и отсутствием таких расходов у лиц, ведущих предпринимательскую деятельность не официально).

Такая ситуация негативно влияет на конкурентный рынок, значит нарушаются свободы конкуренции.

При этом свобода конкуренции не нарушается, если гражданин, осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность в сельской местности, где в данной сфере нет законного бизнеса, то в этом случае отношения конкуренции не страдают (нет конкурентов - нет нарушения свободы конкуренции). Здесь конкуренция имеет статус лишь предполагаемой, ещё не существующей, но возможной в будущем.

В такой ситуации общественные отношения в виде свободы конкуренции, нарушаемые незаконным предпринимательством, должны признаваться не дополнительным, а факультативным объектом, так как свобода конкуренции нарушается данным преступлением не всегда.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной и дополнительный объекты представляют собой общественные отношения, нарушение которых обязательно для применения конкретной нормы Уголовного кодекса РФ и влияют на классификацию.

А факультативный объект посягательства страдает не во всех случаях совершения преступления, но если он предусмотрен данной уголовно-правовой нормой, то его установление в тех случаях, когда он подвергается преступному воздействию, является обязательным.

Обозначим и следующую особенность определения объекта посягательства при применении ст. 171 УК РФ: при причинении крупного ущерба гражданам, организациям или государству (последствие) интересам данных субъектов причинён непосредственный вред (подлежат преступному воздействию).

А при получении дохода в крупном размере интересы граждан, организаций, государства (когда не причиняется ущерб) данные интересы страдать не будут.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие характеристики объекта незаконного предпринимательства: основным непосредственным объектом его являются общественные отношения в сфере обеспечения правомерного осуществления предпринимательской деятельности с соблюдением правил регистрации и лицензирования, установленных регулятивным законодательством. В качестве непосредственного факультативного объекта данного преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения интересов граждан, организаций, государства.

При этом не все виды предпринимательской деятельности, осуществляемые без регистрации статуса индивидуального предпринимателя, являются преступлением и должны квалифицироваться по ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство, посягающее на общественные отношения в бизнес-сфере: современное законодательство после принятия Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» позволило лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, «выйти из тени» и перейти от неофициального бизнеса, априори считавшегося незаконным, к предпринимательству без оформления статуса ИП с выплатой соответствующих налоговых отчислений и официальным уведомлением государства о своей деятельности.

Но при этом, важно отметить, далеко не каждая деятельность без статуса индивидуального предпринимателя «узаконена» Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ - в нём обозначены отдельные критерии и правила применения названной нормы, а также обозначен круг субъектов Российской Федерации, в которых данный экспериментальный закон действует.

1.2. Объективная сторона незаконного предпринимательства

Объективная сторона состава преступления – это «совокупность законодательно определенных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление с внешней стороны, которое выражается в поведении виновного лица, в причинении вреда, либо в угрозе причинения вреда объектам, охраняемым уголовным законом, в определенных условиях, в определенном месте, в определенное время»¹.

Объективную сторону любого преступления образуют обязательные и факультативные признаки.

К обязательным признакам относят только те признаки, которые присущи всем составам преступления.

К факультативным признакам относят только те признаки, которые характерны для отдельных составов.

К обязательным признакам всегда относят само преступное деяние, потому что обязательный признак есть во всех составах преступления, а деяние в виде действия или бездействия есть во всех во всех составах преступления.

Для материальных составов преступления обязательными признаками являются наступившие последствия, наличие причинно-следственной связи между преступным деянием и наступившими общественно-опасными вредными последствиями.

Такие признаки, как обстановка, место, время, способ, орудие и средства преступления относятся к факультативным признакам, и становятся обязательными, когда включены в конструкцию состава преступления.

Исследуем признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Объективная сторона исследуемого состава преступления выражена в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без

¹ Попов А. Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие. СПб, 2015. С. 3.

лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ.

Начнем с анализа признаков предпринимательской деятельности.

Согласно абз. 3 ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ

Отсюда можно вывести признаки предпринимательской деятельности:

- самостоятельность осуществления;
- осуществление деятельности на свой риск;
- деятельность направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- регистрация в установленном законом порядке (если иное не предусмотрено ГК РФ).

Напомним, что Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» делает такой признак предпринимательской деятельности как регистрация (официальный статус индивидуального предпринимателя) необязателен в случаях, предусмотренных данным федеральным законом.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» отражено, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, судам следует выяснить, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 ст. 2 ГК РФ признакам

предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя¹.

Иными словами, нужно определить, имеет ли осуществляемая деятельность все признаки предпринимательства, а затем установить, надлежащим ли образом она оформлена и имеются ли необходимые лицензии и разрешения (если требуются).

О признаках предпринимательской деятельности было сказано выше, теперь обозначим признаки незаконной предпринимательской деятельности.

Понятие систематичности гражданское законодательство не содержит.

По этому поводу А.Н. Климова подчёркивает: «На современном этапе содержание критерия систематичности извлечения прибыли не раскрыто в законодательстве и не выработано однозначно наукой предпринимательского права. Судебная практика основывается на том, что лицо, осуществляя предпринимательскую деятельность, должно ставить перед собой цель не разового получения прибыли, а ее получения в качестве промысла, на постоянной основе, да и сама деятельность должна носить систематический характер»².

З.Р. Рахматуллин и В.С. Калашников называют следующие признаки незаконной предпринимательской деятельности:

- отсутствие регистрации;
- отсутствие особого дозволения (лицензии) в вариантах, если подобное решение (разрешение) обязательно;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2005.

² Климова А.Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. - 2016. - № 6. - С. 183

- нарушение обстоятельств лицензирования¹.

Авторы выделяют лишь признаки незаконного предпринимательства, но определения данной незаконной деятельности авторами не представлено.

При изучении нормативно-правовых норм стало очевидным, что как такового понятия «незаконная предпринимательская деятельность» в тексте закона не имеется (нет точного определения).

В рамках диспозиции ст. 171 УК РФ указаны два аспекта, выражающие «незаконность» осуществляющей деятельности - это осуществление предпринимательской деятельности:

- без регистрации;
- без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна.

Разберём первый аспект подробнее: в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» прописано: «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя»².

То есть регистрация предпринимательской деятельности должна осуществляться в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей, а в случае, если такая регистрация будет отсутствовать - можно говорить о том, что

¹ Рахматулин З.Р., Калашников В.С. Одельные аспекты уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства // Эпоха науки. - 2017. - № 12. - С. 69

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. № 23 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 7 июля 2015 г. № 32) / Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8243/>

субъект ведёт деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, незаконно.

Таким образом, необходимо, чтобы при осуществлении незаконного предпринимательства было документально установлено отсутствие статуса индивидуального предпринимателя или организации в соответствующих реестрах.

Но, отметим, отсутствие регистрации само по себе не является уголовным преступлением - должны иметься и другие показатели, к примеру, крупный размер ущерба или незаконного дохода.

Приведём пример из судебной практики¹: Г., имея умысел на систематическое получение прибыли от реализации недвижимого имущества - квартир, действуя из корыстных побуждений, направленных на незаконное материальное обогащение и извлечение дохода в особо крупном размере путем осуществления предпринимательской деятельности без регистрации в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя, примерно в марте 2015 года начал строительство многоквартирного жилого дома на земельном участке.

По ходу строительства, Г., осознавая противоправный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, реализовал квартиры в вышеуказанном доме определенному кругу лиц, заключив с ними предварительные договора.

В результате своей преступной деятельности Г., будучи не зарегистрированным в Едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей, получил от граждан, находившихся в неведении относительно преступных намерений Г., денежные средства на общую сумму 11 462 000 рублей, что в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ является доходом в особо крупном размере.

Суд квалифицирует действия Г. по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, то есть

¹ Приговор Советского районного суда г. Махачкалы № 1-585/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-585/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

Данный пример показывает, что Г., фактически осуществляя предпринимательскую деятельность (она обладает всеми признаками такой деятельности), нарушил правило, в соответствии с которым требуется регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Виновный, осуществляя строительство многоквартирного жилого дома в целях его последующей продажи, не зарегистрировался в должном качестве, таким образом нарушив закон и при этом получив доход в особо крупном размере.

В случае, если бы та же самая деятельность осуществлялась после регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, отсутствовала бы объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ, а, значит, не имелось бы и состава преступления.

Из способов незаконного предпринимательства, помимо игнорирования регистрации или получения лицензии, встречается также продолжение осуществления предпринимательской деятельности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем после прекращения их деятельности по основаниям, предусмотренным законом, например, после ликвидации, реорганизации, признания банкротом и пр., либо после отзыва, истечения срока действия или признания недействительной лицензии¹. Такая деятельность фактически является осуществляемой без регистрации или без лицензии, поскольку на момент ее осуществления лицо считается незарегистрированным или не имеющим лицензии.

Нарушением закона в сфере предпринимательства также будут и случаи, когда фиксируется осуществление предпринимательской деятельности, не предусмотренной в лицензии, после аннулирования лицензии или истечения срока, на который была выдана лицензия, использование лицензии, выданной

¹ Эксархопуло А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 2 (36). - С. 46

на другое имя¹. Высшая судебная инстанция в приведенном постановлении отмечает, что право осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), возникает с момента получения разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок и прекращается по истечении срока его действия (если не предусмотрено иное), а также в случаях приостановления или аннулирования разрешения (лицензии) (пункт 3 статьи 49 ГК РФ).

В каждом из этих случаев имеется незаконная предпринимательская деятельность при отсутствии лицензии.

Отсутствие лицензии при осуществлении предпринимательской деятельности также обуславливает виновность по ст. 171 УК РФ.

В соответствии со п. 3 ст. 3 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»² лицензируемый вид деятельности - это вид деятельности, на осуществление которого на территории РФ и на иных территориях, над которыми РФ осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права, требуется получение лицензии в соответствии с законом.

Перечень видов деятельности, на которые требуется получение соответствующей лицензии, закреплён в ст. 12 названного федерального закона.

В нём озвучено достаточно много пунктов, к которым, в частности, относятся разработка, производство, испытание и ремонт авиационной техники; производство лекарственных средств; деятельность по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом пассажиров; деятельность по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах; частная охранная деятельность; заготовка, хранение, переработка и реализация лома черных металлов, цветных металлов;

¹ Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л.С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. - С. 36

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. - 2011. - № 97

деятельность по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах и т.д.

В п. 1 ст. 2 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» указана цель такого государственного учёта - предотвращение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства; данный ущерб, как прописывает закон, может быть осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

Можно сказать о том, что отсутствие лицензии, в отличие от отсутствия регистрации статуса индивидуального предпринимателя при осуществлении предпринимательской деятельности, имеет более высокую степень общественной опасности, о чём можно судить по сущности данных нарушений.

Так, отсутствие регистрации имеет в большей степени формальный характер, так как сам по себе факт отсутствия статуса индивидуального предпринимателя или отсутствие регистрации юридического лица не несёт в себе повышенных рисков, так как заключается в ненадлежащем оформлении документов (в частности, не внесение данных о деятельности субъекта в соответствующий государственный реестр), в то время как отсутствие лицензии подразумевает ведение опасной предпринимательской деятельности без соответствующих разрешений, проверок и контроля со стороны специализированных органов.

Это напрямую снижает уровень безопасности такого бизнеса, повышается вероятность возможных рисков. Данный аспект, выражающий «незаконность» предпринимательской деятельности, увеличивает общественную опасность деяния.

Приведём пример¹: В.Н. совершил осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

Преступление им совершено при следующих обстоятельствах: В.Н. являлся фактическим руководителем Общества с Ограниченнной Ответственностью (далее ООО), то есть лицом, фактически выполняющим управленческие, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в коммерческой организации, руководил деятельностью Общества.

Заведомо зная, что деятельность по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов III класса опасности в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» подлежит лицензированию, и что в соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ от 21.07.1997 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» опасные производственные объекты подлежат регистрации в государственном реестре, В.Н. не предпринял мер к регистрации опасных производственных объектов и получению соответствующей лицензии, а в нарушение указанных норм осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность по хранению нефтепродуктов без лицензии на товарно-сырьевом складе. Так, В.Н. заключил соответствующий договор на оказание услуг по приему, хранению и отпуску нефтепродуктов с другим предприятием.

Таким образом, в соответствии с заключенными договорами хранения, В.Н., действуя в качестве назначенного и фактического руководителя ООО получил доход от деятельности по хранению нефтепродуктов при эксплуатации взрывопожароопасного и химически опасного производственного объекта III класса опасности, в сумме 14 557 469,74 руб., то есть в особо крупном размере.

Суд признал В.Н. виновным в совершении преступления,

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-184/2018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ.

Отсутствие соответствующей лицензии стало поводом для привлечения к уголовной ответственности и в другом случае¹: гражданин К. осуществлял предпринимательскую деятельность без лицензии путем эксплуатации электрокотельной, что было квалифицировано судом по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере).

Нет сомнений в том, что отсутствие лицензии на электроустановки котельной высокой мощности представляет значительную опасность, так как отсутствие должного контроля над такой предпринимательской деятельностью может привести к последствиям в виде аварии.

При этом пострадавшими станут не только непосредственно работники котельной, но и обычные граждане, лишившиеся поставляемого тепла в холодное время года; в этой связи осуществление незаконной предпринимательской деятельности без лицензии может повлечь значительное увеличение круга потерпевших.

В обязательном порядке стоит добавить, что не все виды предпринимательской деятельности (даже пусть и осуществляемые незаконно - без регистрации или лицензии) будут квалифицироваться по ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство.

Рассмотрим данный вопрос несколько подробнее: как регламентировано в п. 1 ст. 23 ГК РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных законом. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 21 июня 2018 г. по делу № 1-469/2016 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Такие случаи-исключения предусмотрены Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹.

В соответствии с п. 2 ст. 6 данного федерального закона не признаются объектом налогообложения доходы:

- 1) получаемые в рамках трудовых отношений;
- 2) от продажи недвижимого имущества, транспортных средств;
- 3) от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений);
- 4) государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений;
- 5) от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;
- 6) от реализации долей в уставном (складочном) капитале организаций, паев в паевых фондах кооперативов и паевых инвестиционных фондах, ценных бумаг и производных финансовых инструментов;
- 7) от ведения деятельности в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора доверительного управления имуществом;
- 8) от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад и др.

Отсюда можно выделить отдельные виды предпринимательской деятельности, которые в соответствии с ФЗ от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ можно осуществлять и без государственной регистрации в качестве индивидуального

¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. - 2018. - № 270

предпринимателя.

Так, в п.п. 3 п. 2 ст. 6 вышеназванной нормы указано, что объектом налогообложения для целей закона не считается (то есть не воспринимается как доход лиц без статуса индивидуального предпринимателя) доход от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений).

Фраза «за исключением» означает, что доход лиц, описанных в данном законе, получаемый за счёт аренды (найма) жилых помещений считается доходом граждан, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования статуса ИП, к которым применяется профессиональный налог.

Иными словами, деятельность, выражаяющаяся в сдаче в аренду (найм) жилых помещений, в соответствии с ФЗ от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ, считается предпринимательской несмотря на то, что гражданин не обладает статусом индивидуального предпринимателя.

Такое положение закона вполне оправданно, так как сдача в аренду жилых помещений, с одной стороны, является деятельностью, приносящей прибыль на регулярной основе (а, значит, она - предпринимательская и подлежит налогообложению); с другой стороны, гражданин фактически не работает, не требуется каких-либо особых разрешений и лицензий, аренда может быть на короткий период, поэтому нет обязанности оформлять статус индивидуального предпринимательства.

Государство, позволяя гражданину вести предпринимательскую деятельность без статуса индивидуального предпринимательства, получает налоговые отчисления, а гражданин - возможность на законных основаниях получать доход без сложного документального оформления и отчётности.

Исходя из положений п. 7 ст. 2 ФЗ от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ, определяющего понятие профессионального дохода, можно установить, что предпринимательской можно считать такую деятельность физических лиц, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования

имущества.

Такими видами деятельности могут быть, к примеру, репетиторство, продажа кулинарных изделий, изготавливаемых в домашних условиях и т.д.

Важно отметить, что обязательной характеристикой объективной стороны является причинение ущерба или дохода в крупном размере.

Как регламентировано п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»: «Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности»¹.

При определении размера дохода от незаконной предпринимательской деятельности суды исходят из общей (совокупной) суммы полученной выгоды, о чём указывается в приговоре: «... Сумма совокупного дохода, извлеченного осужденным в размере 39 910 000 руб., является особо крупным размером дохода, подтверждено доказательствами, исследованными судом»².

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» установлено: при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

С понятием ущерба несколько сложнее. Как указывает Т.В. Дерюгина: «В судебной практике понятия «убытки», «вред» и «ущерб» достаточно часто смешиваются, что порождает возможность неоднозначного толкования

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (ред. от 07.07.2015) / Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18112004/>

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 12 февраля 2019 г. по делу № 22-140/20192018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

решения судов»¹.

Прямого определения понятия ущерба законодательство не содержит, что связано с различными «вариантами» в понимании убытков, ущерба и вреда в зависимости от применяемой нормы.

В п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»² указано, что под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

В наиболее общей форме ущерб можно понимать как негативное последствие деяния, имеющее имущественный характер.

В рамках ст. 171 УК РФ крупный размер дохода или ущерба установлен отыючной нормой к примечанию ст. 170.2 УК РФ и составляет 2 млн. 250 тыс. рублей.

Особо крупный размер дохода, предусмотренный пунктом «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, устанавливается в примечании ст. 170.2 УК РФ и составляет 9 млн. рублей.

Таким образом в рамках ст. 171 УК РФ законодатель предусмотрел для дохода от незаконной предпринимательской деятельности как крупный, так и особо крупный размер.

А для ущерба установлен только крупный размер. Более наглядно это можно представить в таблице 1:

¹ Дерюгина Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // LEGAL CONCEPT. - 2018. - Т. 17. - № 1. - С. 11

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. - 2013 г. - № 145

Таблица 1. - Характеристика суммы ущерба или дохода от преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ

	Сумма ущерба или дохода от незаконного предпринимательства	
	от 2,25 до 9 млн. руб.	от 9 млн. руб.
Ущерб	крупный размер (ч. 1 ст. 171 УК РФ)	
Доход	крупный размер (ч. 1 ст. 171 УК РФ)	особо крупный размер (п. б ч. 2 ст. 171 УК РФ)

Налицо некоторое несоответствие при определении тяжести последствий от преступления. Также обратим внимание на то, что в первой части ст. 171 УК РФ говорится как об ущербе в крупном размере (причинённого гражданам, организациям или государству), так и о доходе в крупном размере, полученного предпринимателем.

Мы видим, что исходя из примечания к ст. 170.2 УК РФ можно сформировать два диапазона размера ущерба или дохода:

- от 2 млн. 250 тыс. руб. до 9 млн. рублей (крупный размер);
- от 9 млн. рублей (особо крупный размер).

Но для статьи 171 УК РФ причиненный крупный ущерб начинается от 2 млн. 250 тыс. руб., а «верхний предел» не обозначен, в связи с чем любая сумма, превышающая 2,25 млн. рублей, будет квалифицирована по первой части указанной нормы как крупный ущерб.

Соответствующий пример: «К. являлся генеральным директором ООО «ПТП «Каскад», то есть лицом, на которое в силу служебного положения непосредственно возложены обязанности по руководству Обществом.

К., действуя умышленно и в корыстных целях, заведомо зная о приостановлении права пользования недрами по выданной ему лицензии, а затем и о досрочном прекращении такого права, то есть не имея специального разрешения (лицензии), осуществлял незаконную добычу нефрита на месторождении в Республики Бурятия при пособничестве иных лиц.

В инкриминируемый период времени во время выполнения работ был незаконно добыт нефрит не менее 13663,5 кг горной породы, содержащей 80 %

нефрита общей массой не менее 10930,8 кг, причинив тем самым вред недрам в виде утраты запасов нефрита в крупном размере в сумме 11 930 968 руб. 20 коп. Деяние было квалифицировано по ч. 1 ст. 171 УК РФ»¹.

Мы видим, что ущерб в более чем 11 миллионов признаётся крупным и квалифицируется по первой части ст. 171 УК РФ.

А в отношении дохода от незаконной предпринимательской деятельности действует положение, в соответствии с которым установлен не только крупный размер дохода (в первой части рассматриваемой статьи), но и особо крупный размер (предусмотрено частью второй ст. 171 УК РФ).

Таким образом, законодатель делает различия между причинённым ущербом и полученным незаконным доходом от незаконной предпринимательской деятельности, что влияет на строгость уголовной ответственности.

В теории данные вопросы не получили достаточной разработки.

Исходя из собственных представлений по вопросам имеющегося несоответствия в регламентации размеров ущерба и дохода в рамках ст. 171 УК РФ, можно обозначить необходимость внесения изменений в существующий уголовный закон, заключающихся во внесении во вторую часть рассматриваемой статьи такого квалифицированного признака как причинение ущерба в особо крупном размере. Это, думается, будет больше соответствовать основам справедливости: если в диспозиции ст. 171 УК РФ говорится о крупном ущербе и крупном доходе, то и квалифицированная часть должна содержать положения как об особо крупном доходе, так и об особо крупном ущербе, причинённым при осуществлении незаконного предпринимательства.

Изучив основные характеристики объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, нужно показать наиболее важные черты объекта и объективной стороны незаконного предпринимательства.

Родовой объект исследуемого преступления - это отношения в сфере

¹ Апелляционное постановление Верховный суд Республики Бурятия от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-77/2018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

экономики. Видовой объект - система общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Основной непосредственный объект - общественные отношения в сфере обеспечения правомерного осуществления предпринимательской деятельности с соблюдением правил регистрации и лицензирования, установленных регулятивным законодательством. В качестве непосредственного факультативного объекта данного преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения интересов граждан, организаций, государства.

Объективная сторона незаконного предпринимательства заключается в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ.

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии будет в тех случаях, когда лицензия не получена, когда лицо приступило к деятельности еще до получения лицензии, когда истек указанный в ней срок, а также в случаях приостановления или аннулирования лицензии.

Обязательным признаком объективной стороны является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо извлечение дохода в крупном размере (2,25 млн. руб.), что свойственно простому составу ст. 171 УК РФ.

Для квалифицированной части ст. 171 УК РФ закон устанавливает особо крупный размер дохода (9 млн. руб.).

Вышеуказанные характеристики объективных признаков состава незаконного предпринимательства кратко сформулированы в Приложении Б.

Состав незаконного предпринимательства по конструкции объективной стороны материально-формальный. Материальный состав имеет место в тех случаях, когда деянием причинен крупный ущерб гражданам, а формальный – в случае извлечения дохода в крупном размере.

Объективная сторона незаконного предпринимательства может быть очень схожа с объективной стороной иных преступлений, о чём можно судить, изучив диспозицию ст. 171 УК РФ, в которой указано: «... за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ ...».

Это означает, что норма о незаконном предпринимательстве неприменима относительно незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; уголовная ответственность за данное деяние установлена иной статьёй уголовного закона - ст. 171.3 УК РФ.

Деяние, предусмотренное ст. 171.3 УК РФ, выражено в производстве, закупке (в том числе импорт), поставке (в том числе экспорт), хранении, перевозке и (или) розничной продаже этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере.

По сути незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является незаконным предпринимательством, так как объективная сторона и иные элементы состава полностью совпадают. Но законодатель ввиду специфики и распространения незаконного бизнеса в сфере изготовления и реализации алкогольной продукции выделил специальную норму.

Специфичность данного бизнеса характеризуется свойствами продукции. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹ в ст. 2 следующим образом определяет основные понятия, к примеру:

- этиловый спирт - спирт, произведенный из пищевого или непищевого сырья, в том числе денатурированный этиловый спирт, фармацевтическая субстанция спирта этилового (этанол), головная фракция этилового спирта (отходы спиртового производства), спирт-сырец, дистилляты винный, виноградный, плодовый, коньячный, кальвадосный, висковый (п. 1);
- спиртосодержащая продукция - пищевая или непищевая продукция, спиртосодержащие лекарственные препараты, спиртосодержащие медицинские изделия с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции (п. 3).

Особый государственный контроль за производством и реализацией данной продукции и обусловил выделение специальной статьи уголовного закона (ст. 171.3 УК РФ); при этом за незаконную предпринимательскую деятельность в сфере производства и реализации иных напитков, кроме этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, ответственность будет наступать по ст. 171 УК РФ.

Каждый из элементов состава незаконного предпринимательства (как и любого другого преступления) важен только в совокупности с остальными элементами, так как именно единство объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны дают основание считать противоправное деяние преступлением.

В связи с этим исследуем и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 171 Уголовного кодекса РФ.

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Российская газета. - 1999. - № 9

2. Субъективные признаки незаконного предпринимательства

2.1. Субъект незаконного предпринимательства

Как известно, только лишь объективные признаки совершённого деяния не могут быть основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности, так как в этом случае состав преступления будет не полным.

Как указывает П.Н. Кобец: «Структура любого состава преступления остается неизменной и представляет единство четырёх элементов: объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления»¹.

В данном параграфе акцентируем внимание на субъективных признаках незаконного предпринимательства.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, - это физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Как указано в п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. № 23: «По смыслу закона субъектом преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя»².

Второй абзац пункта 10 указанного постановления устанавливает, что при осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по ст. 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно,

¹ Кобец П.Н. О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения / П.Н. Кобец // Российская юстиция. 2009. № 9. С.14

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. № 23 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 7 июля 2015 г. № 32) / Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8243/>

временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

Иными словами, Пленум Верховного Суда РФ регламентирует, что в качестве субъекта незаконного предпринимательства может быть как гражданин, так и руководитель организации, который осуществляет такую незаконную предпринимательскую деятельность.

И.В. Упоров и О.В. Старков указывают на наличие оценки действий юридических лиц, чья деятельность попадает под действие ст. 171 УК РФ: «В силу отсутствия в отечественном уголовном законе возможности привлечь к ответственности юридическое лицо, уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, осуществляемую организацией, подлежит руководитель данного юридического лица»¹.

То есть субъектом незаконного предпринимательства может в любом случае являться только гражданин как физическое лицо (так как индивидуальные предприниматели и руководители юридических лиц также являются физическими лицами).

В соответствии со ст. 19 УК РФ данное положение отражено следующим образом: уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Учитывая это, и к гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, и гражданину со статусом индивидуального предпринимателя, и руководителю юридического лица применимы общие

¹ Упоров И.В. Финансовое право / И.В. Упоров, О.В. Старков. - Москва: ЮНИТИ, 2013. - С. 20

признаки субъекта преступления:

- физическое лицо;
- достижение возраста 16-ти лет;
- вменяемость.

Специальные признаки субъекта выражены в том, что им может быть лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, либо руководитель юридического лица. При этом все указанные субъекты должны быть вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста 16-ти лет.

А специальные признаки присущи не всем субъектам незаконного предпринимательства:

- гражданин может обладать статусом индивидуального предпринимателя, а руководитель организации - нет;
- гражданин может заниматься предпринимательской деятельностью без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а руководитель организации - нет;
- руководство юридическим лицом при незаконном предпринимательстве свойственно, соответственно, только руководителю организации, а гражданину - нет.

Обратимся к основным характеристикам субъектов незаконного предпринимательства.

Индивидуальные предприниматели - это физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, зарегистрированные в установленном законодательном порядке¹.

Важной особенностью осуществления предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя является тот факт, что физическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим

¹

ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

В п. 1 ст. 4 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ регламентировано: в Российской Федерации ведутся государственные реестры, содержащие соответственно сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иные сведения о юридических лицах, об индивидуальных предпринимателях и соответствующие документы.

Таким образом, статус индивидуального предпринимателя будет действительным только после его включения в соответствующий реестр.

Напомним, что в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» отдельные виды предпринимательской деятельности можно осуществлять и без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (например, кондитерские услуги на дому и тому подобная деятельность самозанятых лиц).

Так как указанная деятельность не требует регистрации, то и привлечь их по ст. 171 УК РФ по факту отсутствия регистрации в качестве индивидуального предпринимателя нельзя.

Руководитель организации понимается как лицо, осуществляющее руководство организацией.

Нормативно не закреплено единого понятия руководителя; закон предусматривает лишь отдельные нормы, описывающие сущность данного субъекта.

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 26.11.2019) // Российская газета. - 2001. - № 153-154

Так, например, в п. 1 ст. 21 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» установлено: «Руководитель унитарного предприятия (директор, генеральный директор) является единоличным исполнительным органом унитарного предприятия. Руководитель унитарного предприятия назначается собственником имущества унитарного предприятия. Руководитель унитарного предприятия подотчетен собственнику имущества унитарного предприятия»¹.

При решении вопроса о привлечении руководителя к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство суды указывают особенности его статуса в каждой конкретной ситуации.

К примеру, в Постановлении Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-168/2019² указано: «Руководителем Предприятия является его директор, который действует на принципах единоличия, без доверенности, уполномочен утверждать его структуру и штатное расписание, осуществлять прием на работу работников, изменять и прекращать трудовые отношения с работниками, издавать приказы и выдавать доверенности.».

А в Приговоре Петровского районного суда Ставропольского края от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-3/2019 иные формулировки, описывающие особенности статуса руководителя: «Аксютин В.Г., состоя в должности генерального директора АО «Светлоградский маслоэкстракционный завод» на основании трудового договора от 12.08.2015 «О вступлении в должность генерального директора АО «СМЭЗ», и являясь единоличным исполнительным органом, то есть лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации ...»³.

В наиболее общей форме руководителя можно определить как лицо,

¹ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. - 2002. - № 229

² Постановление Северобайкальский городской суд Республики Бурятия от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-168/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

³ Приговор Петровского районного суда Ставропольского края от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-3/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

осуществляющее управленческие функции в организации.

Отметим, что иные сотрудники предприятия не могут быть субъектами незаконного предпринимательства, в отличие от руководителя.

В.М. Довенков и В.А. Широков¹ приводят пример лиц, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство - это наемный работник, менеджер.

Действительно, указанные лица являются всего лишь сотрудниками, которые выполняют свои трудовые обязанности и не могут нести ответственность как организаторы такой незаконной предпринимательской деятельности.

2.2. Субъективная сторона незаконного предпринимательства

Такой элемент состава преступной предпринимательской деятельности как субъективная сторона преступления отличается сложностью и вариативностью своей природы.

В теории нет единого мнения по поводу форм умысла осуществления незаконного предпринимательства. Так, О. В. Карповичем² было высказано мнение, что уголовно-наказуемое деяние в виде незаконного предпринимательства, описание которого содержится в диспозиции ч. 1 ст. 171 УК РФ, может быть совершено исключительно с прямым умыслом.

Иные авторы полагают, что может иметься как прямой, так и косвенный умысел. В частности, Ю.А. Ефимов характеризует и прямой, и косвенный умысел: «Реализуя незаконную предпринимательскую деятельность с виной в форме прямого умысла, субъект намерен достичь общественно вредных последствий - крупный доход или крупный ущерб потерпевших (гражданина, общества, государства). Когда преступное предпринимательство совершается с

¹ Довенков В.М., Широков В.А. Незаконное предпринимательство: понятие и квалификация // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 4. - С. 42

² Карпович О.Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. - 2013. - № 2. - С. 35

косвенным умыслом, субъект, не желая напрямую наступления описанных нами общественно вредных последствий своей противоправной деятельности, вполне осознанно допускает их наступление, а равно относится к ним равнодушно. В таком случае последствия - причинение гражданину, обществу или государству ущерба в крупном размере»¹. Стоит отметить, что автор допускает ошибку в предложенной формулировке, рассматривая доход в качестве преступного последствия.

О.В. Проценко² указывает на близость обоих видов умысла; автор считает, что для наличия прямого и косвенного умысла преступник должен понимать противоправность и общественную опасность своей деятельности.

Неосторожная форма вины в незаконной предпринимательской деятельности исключается.

В судебных актах по-разному прописывают особенности умысла при совершении преступления, но смысл всегда один и тот же - виновный должен осознавать общественную опасность своих действий.

В Приговоре Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 23 сентября 2019 г.³ умысел обозначен следующим образом: «У., будучи не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, а также не являясь учредителем юридического лица в нарушение ГК РФ, согласно которым гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, действуя противоправно, из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, то есть действуя с прямым умыслом, осуществлял на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли,

¹ Ефимов Ю.А. Субъективные стороны и субъекты незаконного предпринимательства и их роль в содержании криминальной предпринимательской деятельности // Новый юридический вестник. - 2018. - № 5 (7). - С. 44

² Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. - 2016. - № 14. - С. 19

³ Приговор Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-194/2019 2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

по строительству многоэтажного дома и путем заключения предварительных договоров купли-продажи и договоров купли-продажи квартир осуществлял продажу в указанном многоэтажном доме, извлёк доход на общую сумму <данные изъяты>, который в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ является особо крупным доходом, поскольку сумма дохода превышает девять миллионов рублей».

Осознание общественной опасности своих действий выражено в том, что виновный не мог не понимать, что его деятельность надлежащим образом не оформлена, а, значит, такая деятельность незаконна.

Лицо осознает, что занимается предпринимательской деятельностью с нарушением установленного порядка, извлекая при этом доход в крупном размере, и желает этого.

Приведем пример прямого умысла при осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации: Приговором Канского городского суда Красноярского края от 29 августа 2019 г.¹ гражданин Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Установлено, что Л. в период с 09.07.2007 г. до 23.01.2019 г., являясь лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, то есть должностным лицом, осуществлял предпринимательскую деятельность, не зарегистрировавшись в качестве индивидуального предпринимателя либо учредителя юридического лица.

Незаконное предпринимательство Л. осуществлял путем принятия к себе на работу бригады из числа знакомых ему каменщиков, предоставления им в пользование находившегося в его владении строительного инструмента, осуществления контроля за их работой и выплаты им заработной платы, оказания посредством выполнения каменных (кирпичных) работ указанной

¹ Приговор Канского городского суда Красноярского края № 1-422/2019 от 29 августа 2019 г. по делу № 1-422/11902040027000007/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru>

бригадой каменщиков услуг для ООО «СТМ» и систематического получения прибыли от оказания таких услуг.

Кроме других работ, бригадой, нанятой Л., были проведены работы на территории объекта капитального строительства «Общеобразовательная школа на 550 мест в г. Канске Красноярского края». Суд квалифицировал данное деяние по ч. 1 ст. 171 УК РФ, как осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере.

Как видно, Л. в полной мере понимал, что нарушает закон, на что указывает суд, используя формулировки «... действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, явно выходя за пределы своих полномочий ...», «деятельность Л. продолжалась длительный период, в течение которого бригадой осуществлялись работы, которые приносили прибыль систематически».

Но поскольку состав преступления формально-материальный, то формулировка умысла должна быть изложена в соответствии с данным положением.

Лицо, осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность осознает, что осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, а также то, что осуществляет ее без регистрации или без лицензии, когда она обязательна, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству, желает наступления этих последствий, сознательно допускает их наступления или безразлично к этому относится.

Лицо осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность осознает, что осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, а также то, что осуществляет ее без регистрации или без лицензии, когда она обязательна, а также осознает, что извлекает из этого доход в крупном размере и желает эти действия совершать.

Таким образом, незаконное предпринимательство с извлечением дохода в

крупном размере может быть совершено только с прямым умыслом. А совершение этого преступления, повлекшее причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Как указывает О.В. Карпович¹, мотив и цель осуществления преступного предпринимательства существенного значения для квалификации преступного деяния не имеют, и могут учитываться судом при индивидуализации наказания.

На практике имеются случаи, когда гражданин понимает, что нарушает закон и выполняет объективную сторону незаконного предпринимательства, а суд при этом не признаёт наличие состава преступления.

Такое возможно, когда формально имеются все элементы состава преступления, но умысел направлен не на противоправное деяние и извлечение дохода (или причинение вреда), а имеются иные «субъективные характеристики» деяния.

В частности, возможны и такие случаи²: органами предварительного расследования Н. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ (осуществления предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере).

Суть дела заключалась в следующем: Н. являлся директором МУП г. Минусинска (далее - Предприятие); в целях выполнения уставной деятельности (удаление и обработка твердых отходов) заключены договора на обслуживание юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей, по условиям которых Предприятие приняло на себя обязательство по сбору, транспортировке и размещению твердых бытовых отходов.

Н., действуя в соответствии со своими полномочиями директора, достоверная зная об отсутствии у предприятия лицензии на размещение

¹ Карпович О.Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. - 2013. - № 2. - С. 35

² Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 19 апреля 2018 г. по делу № 22-1622/2018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

твёрдых бытовых отходов (далее ТБО), организовал работу по размещению твёрдых бытовых отходов 4 класса опасности на полигоне, расположенному западнее действующей городской свалки г. Минусинска. Данный земельный участок не был надлежащим образом оформлен, с связи с чем Н. не имел права размещать на нём твёрдые бытовые отходы.

Полученный от осуществления незаконной предпринимательской деятельности по размещению твёрдых бытовых отходов 4 класса опасности доход составил 3 246 112 руб. 66 коп., что является крупным размером.

Судом первой инстанции Н. был признан виновным по ч. 1 ст. 171 УК РФ, но приговор был обжалован в порядке апелляции.

Суд апелляционной инстанции установил, что Предприятие, директором которого был Н., на тот период являлось единственным предприятием, которое оказывало населению г. Минусинска услуги по сбору, транспортировке и размещению твёрдых бытовых отходов.

У предприятия имелась соответствующая лицензия на сбор и транспортировку ТБО, а в предоставлении лицензии на размещение ТБО предприятию было отказано, поскольку земельный участок, на котором располагалась городская свалка, не был надлежащим образом оформлен.

Построенный новый полигон ТБО по результатам проведенного конкурса был сдан в аренду индивидуальному предпринимателю, который должен был оформить лицензию на размещение ТБО, однако результаты конкурса были оспорены в судебном порядке, в связи с чем получение лицензии затянулось.

С целью предотвращения экологической и эпидемиологической катастрофы в г. Минусинске с согласия руководства города Н. дал распоряжение размещать отходы на новом полигоне. Финансовые и технические ресурсы на размещение ТБО в соседнем субъекте РФ – Республике Хакасия у предприятия отсутствовали.

В случае неиспользования нового полигона Предприятием, окружающей природной среде был бы причинен колossalный вред, который был бы значительно больше, чем вред, вызванный нарушением порядка

лицензирования. Кроме того, инкриминируемые Н. действия были выполнены по согласованию с органами исполнительной власти и местного самоуправления и были обусловлены, в том числе, опасностью возникновения экологической и эпидемиологической катастрофы в г. Минусинске с большим числом жителей.

С учетом всех исследованных доказательств, суд пришел к обоснованному и мотивированному выводу о том, что Н. действовал в условиях крайней необходимости. При этом им не было допущено превышение пределов крайней необходимости, поскольку по степени опасности вред был причинен менее значительный, чем предотвращенный.

Приведённый пример показывает, насколько много нюансов требуется учесть при квалификации деяния; в данном случае формально имелись все элементы состава преступления - объективные признаки деяния выражались в незаконном предпринимательстве в форме размещения ТБО без соответствующей обязательной лицензии, а субъективные признаки указывали на умышленную форму вины (Н. как директор предприятия понимал, что нарушает закон, размещая ТБО 4 класса опасности на не оформленном полигоне и до получения необходимой лицензии).

При этом, как установил апелляционный суд, умысел не был направлен исключительно на извлечение выгоды (корыстный мотив), а был обусловлен высоким риском экологической катастрофы в масштабах целого города и необходимость предотвратить возможный вред, то есть Н. действовал в условиях крайней необходимости.

То есть Н. осуществлял предпринимательскую деятельность, но преступного умысла не имел, так как действовал в условиях крайней необходимости.

В связи с этим отсутствие признаков субъективной стороны не позволяет говорить о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ; Н. был оправдан по предъявленному ему обвинению в незаконном предпринимательстве на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с

отсутствием в его действиях состава преступления.

Обобщая субъективные признаки состава преступлении, предусмотренного ст. 171 УК РФ, покажем основные характеристики его элементов:

Субъект незаконного предпринимательства - это физическое лицо, вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста, либо индивидуальный предприниматель, либо руководитель организации или иное лицо, имеющее право действовать без доверенности от имени организации, а также лицо, фактически осуществляющее функции руководителя организации.

Состав преступления формально-материальный и формулировка умысла должна быть изложена в соответствии с данным положением.

Лицо, осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность осознает, что осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, а также то, что осуществляет ее без регистрации или без лицензии, когда она обязательна, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству, желает наступления этих последствий, сознательно допускает их наступления или безразлично к этому относится.

Лицо осуществляя незаконную предпринимательскую деятельность осознает, что осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, а также то, что осуществляет ее без регистрации или без лицензии, когда она обязательна, а также осознает, что извлекает из этого доход в крупном размере и желает эти действия совершать.

Таким образом, незаконное предпринимательство с извлечением дохода в крупном размере может быть совершено только с прямым умыслом. А совершение этого преступления, повлекшее причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Основным непосредственным объектом незаконного предпринимательства являются общественные отношения в сфере обеспечения правомерного осуществления предпринимательской деятельности с соблюдением правил регистрации и лицензирования, установленных регулятивным законодательством. В качестве непосредственного факультативного объекта данного преступления выступают общественные отношения в сфере обеспечения интересов граждан, организаций, государства.

Объективная сторона незаконного предпринимательства заключается в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ. Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии будет в тех случаях, когда лицензия не получена, когда лицо приступило к деятельности еще до получения лицензии, когда истек указанный в ней срок, а также в случаях приостановления или аннулирования лицензии.

Обязательным признаком объективной стороны является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо извлечение дохода в крупном размере. При этом под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом

расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности. Ущерб, являясь последствием незаконного предпринимательства, следует понимать как имущественный вред, который может быть исчислен в денежной выражении.

Состав незаконного предпринимательства по конструкции объективной стороны материально-формальный. Материальный состав имеет место в тех случаях, когда деянием причинен крупный ущерб гражданам, а формальный – в случае извлечения дохода в крупном размере.

В объективной стороне незаконного предпринимательства содержится признак, выраженный в негативной форме - "за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ". Это означает, что норма о незаконном предпринимательстве неприменима относительно незаконного производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. По сути незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является незаконным предпринимательством, так как объективная сторона и иные элементы состава полностью совпадают. Но законодатель ввиду специфики и распространения незаконного бизнеса в сфере изготовления и реализации алкогольной продукции выделил специальную норму. Поэтому за незаконную предпринимательскую деятельность в сфере производства и реализации иных напитков, кроме этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, ответственность будет наступать по ст. 171 УК РФ.

Субъектом незаконного предпринимательства может быть физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста шестнадцати лет, либо индивидуальный предприниматель, а также руководитель организации или иное лицо, имеющее право действовать без доверенности от имени организации, а также лицо, фактически выполняющее функции руководителя организации. Субъективная сторона выражена в прямом умысле в случае получения дохода в крупном размере. В случае причинения крупного ущерба лицо может действовать с прямым либо косвенным умыслом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] : федер. констит. закон от 12.12.1993 в ред. от 21 июля 2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ ред. от 27.11.2018 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Электронный ресурс] : федер. закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ ред. от 27.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ ред. от 26.11.2019 // Справочная правовая система

«КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ ред. от 18.02.2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ ред. от 29.07.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 7 июля 2015 г. № 32) Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 27.10.1960. - Утратил силу // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Материалы судебной практики:

14. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 12 февраля 2019 г. по делу № 22-140/20192018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

15. Апелляционное постановление Верховный суд Республики Бурятия от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-77/2018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

16. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 19 апреля 2018 г. по делу № 22-1622/2018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

17. Постановление Северобайкальский городской суд Республики Бурятия от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-168/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

18. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 21 июня 2018 г. по делу № 1-469/2016 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

19. Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-184/2018 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

20. Приговор Советского районного суда г. Махачкалы № 1-585/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-585/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

21. Приговор Петровского районного суда Ставропольского края от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-3/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

22. Приговор Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-194/2019 2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

23. Приговор Канского городского суда Красноярского края № 1-

422/2019 от 29 августа 2019 г. по делу № 1-422/11902040027000007/2019 / Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/>

Специальная литература:

24. Абакумова, Е.Б. Предпринимательское право: курс лекций / Е.Б. Абакумова. - Новосибирск: Изд.-во СибАГС, 2015. - 201 с.
25. Аистова, Л.С. Незаконное предпринимательство и смежные составы: учебное пособие / Л.С. Аистова. 2-е изд., испр. и доп. СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. - 124 с.
26. Батычко, В.Т. Предпринимательское право. Конспект лекций / В.Т. Батычко. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 г. - 116 с.
27. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. - 1284 с.
28. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). В 2 томах. Том 1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова; ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. - 1392 с.
29. Дерюгина, Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // LEGAL CONCEPT. - 2018. - Т. 17. - № 1. - С. 9-15
30. Довенков, В.М., Широков В.А. Незаконное предпринимательство: понятие и квалификация // Безопасность бизнеса. - 2015. - № 4. - С. 41-44
31. Ефимов, Ю.А. Субъективные стороны и субъекты незаконного предпринимательства и их роль в содержании криминальной предпринимательской деятельности // Новый юридический вестник. - 2018. - № 5 (7). - С. 43-46
32. Российское уголовное право. Общая часть. Том 1. Учебник / Под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С.Комиссарова, А.И. Рарога. 4-е издание.

- М.: Проспект, 2017. - 608 с.

33. Карпович, О.Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. - 2013. - № 2. - С. 34-38

34. Климова, А.Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. - 2016. - № 6. - С. 182-184

35. Князева, И. Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права // Современные проблемы юридической науки: материалы XV Международной научно-практической конференции молодых исследователей, 18 мая 2019 г. / под ред. Е.В. Титовой. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. - Ч. II. - 380 с.

36. Уголовное право. Особенная часть: учебник. - 4-е изд., изм. и доп. / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. - М.: Норма, 2008. - 1008 с.

37. Кондрашова, Т.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Российский юридический журнал. - 2009. - № 1. - С. 203 - 206

38. Кузнецов, Д.А., Руденко М.Н. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 23 (308). - С. 59-68

39. Маркунцов, В.А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. - 2013. - № 7. - ч. 2. - С. 474-478

40. Масленникова, Л.В. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Масленникова Л.В. - Краснодар, 2001. - 201 с.

41. Мерзлякова, А.В. Объект незаконного предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. - 2016. - Т. 6. - № 2. - С. 185-194

42. Нафиков, М.М. Основные проблемы квалификации преступлений в сфере экономической и финансовой деятельности // Ученые записки казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». - 2017. - №

13. - С. 308-313

43. Нестерова, С.С. Незаконное предпринимательство как состав преступления // Адвокат. - 2003. - № 10. - С. 37-39

44. Плотников, А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. - 442 с.

45. Проценко, С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. - 2016. - № 14. - С. 18-23

46. Рахматулин, З.Р., Калашников В.С. Одельные аспекты уголовно-правовой характеристики незаконного предпринимательства // Эпоха науки. - 2017. - № 12. - С. 68-71

47. Упоров, И.В. Финансовое право / И.В. Упоров, О.В. Старков. - Москва: ЮНИТИ, 2013. - 359 с.

48. Фролов, Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Ученые труды Свердл. юрид. ин-та. - Свердловск, 1969. - Вып. 10. - С. 184-225

49. Хацкевич, А.С., Масленникова Л.В., Шищенко Е.А. Ответственность за незаконное предпринимательство // Проблемы современной науки и образования. - 2017. - № 11 (93). - С. 56-58

50. Чижевский, В.С. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. 2-е издание / В.С. Чижевский. - М.: Книжный мир, 2017. - 684 с.

51. Чучаев, А.И. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. - М., 2007. - 496 с.

52. Шуклин, М.С., Меньшова П.Э. К вопросу о незаконном предпринимательстве как угрозе экономической безопасности свердловской области // Механизм экономического обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической

конференции. Краснодарский университет МВД России, 2016. - С. 113-116

53. Эксархопуло, А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 2 (36). - С. 41-46

54. Эминов, Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству: науч. изд. / Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников. -Москва: Норма, 2006. - 96 с.

V. Электронные ресурсы

55. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2009-2018 годы / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации / Официальный сайт государственной статистики ЕМИСС [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

56. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2018 г. / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

57. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2017 г. / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

58. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2016 г. / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

59. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2015 г. / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>

60. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2014 г. / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>

61. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2013 год / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>

62. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2012 год / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>

63. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2011 год / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>

64. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2010 год / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837>

65. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ за 2009 год / Сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=840>

66. Стенограмма материалов Всероссийского предпринимательского форума «Малый бизнес – национальная идея?» от 20 января 2016 года, г. Москва / Официальный сайт Президента Российской Федерации [электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51186>

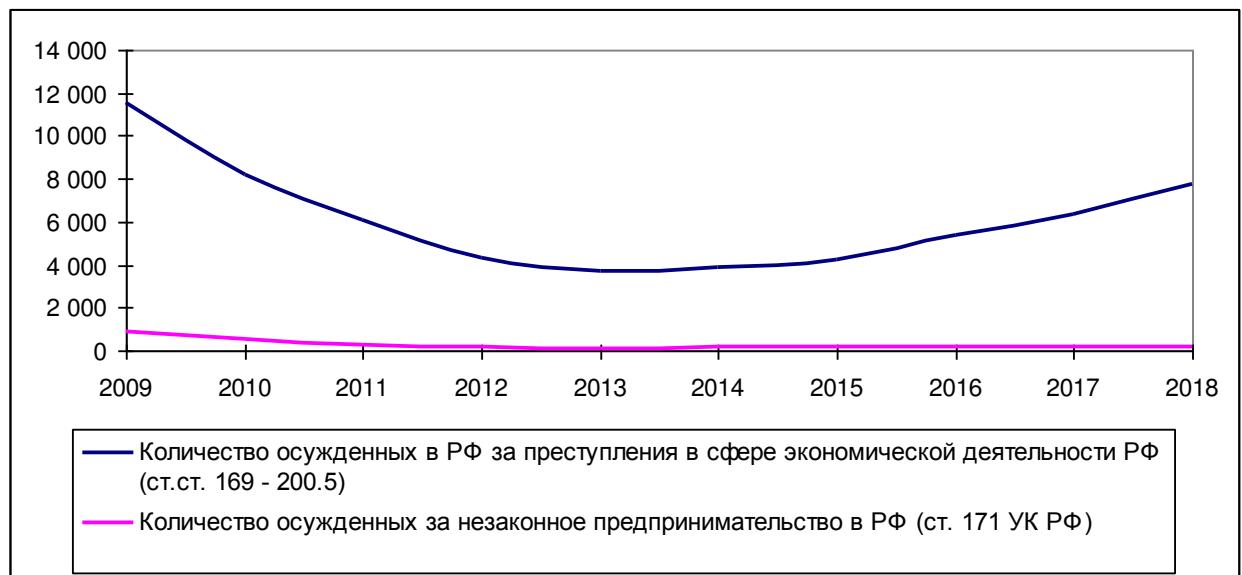
ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сводные статистические данные о преступлениях в сфере экономической деятельности в Российской Федерации с 2009 по 2018 гг.

Годы	Количество осужденных в РФ за преступления в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169 - 200.5 УК РФ)	Количество осужденных за незаконное предпринимательство в РФ (ст. 171 УК РФ), всего	Процентное соотношение показателей, %
2009	11 502	904	7,86
2010	8 175	539	6,59
2011	6 072	258	4,25
2012	4 276	207	4,84
2013	3 726	123	3,3
2014	3 842	165	4,29
2015	4 229	148	3,5
2016	5 363	161	3
2017	6 375	146	2,29
2018	7 717	177	2,29

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Сравнительная характеристика статистических показателей по преступлениям в сфере экономической деятельности в России с 2009 по 2018 гг.

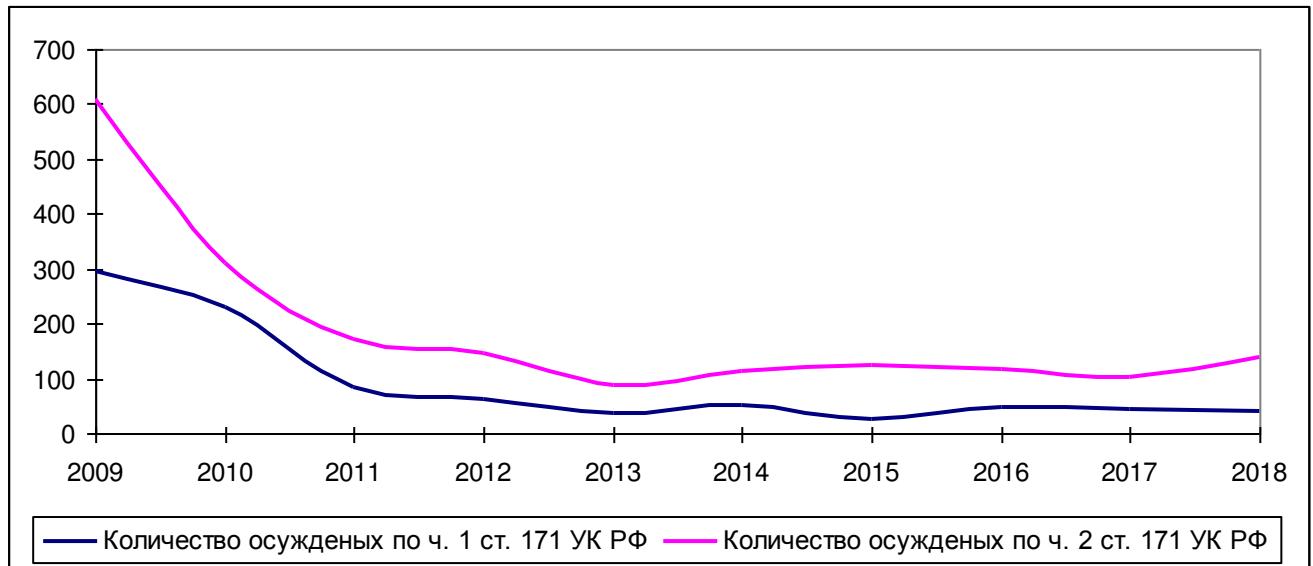
ПРИЛОЖЕНИЕ В

Соотношение количественных показателей судимости по квалифицированному и неквалифицированному составу ст. 171 УК РФ

Годы	Количество осужденных по ч. 1 ст. 171 УК РФ	Количество осужденных по ч. 2 ст. 171 УК РФ
2009	296	608
2010	228	311
2011	85	173
2012	61	146
2013	36	87
2014	52	113
2015	25	123
2016	46	115
2017	45	101
2018	39	138

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Сравнительная характеристика количества судимостей в России по квалифицированному и неквалифицированному составу ст. 171 УК РФ с 2009 по 2018 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ

Объективные признаки		ст. 171 Уголовного кодекса РФ		
		не квалифицирующие признаки	квалифицирующие признаки	
		Часть 1	Часть 2	
Объект	видовой объект		пункт «а»	
	основной объект		пункт «б»	
	дополнительный объект		имущественные интересы граждан, организаций или государства	
Объективная сторона	описание действия	осуществление предпринимат. деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 УК РФ	то же деяние, совершенное организованной группой	то же деяние, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере
	обязательный признак	крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо с извлечение дохода в крупном размере (2,25 млн. руб.)		особо крупный размер дохода (9 млн. руб.)

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права.

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
«15» 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Незаконное предпринимательство (ч. 1 ст. 171 УК РФ)

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

К.Б. Хайленко
инициалы, фамилия

Красноярск 2020